Белые волосы Кии мокрыми прядями свисали на лицо, касаясь подбородка. Вода оставляла на коже темно-зеленые полосы. На ней была одежда Гаморы. Размер не подходил: рукава и штанины были слишком длинными, а во всех остальных местах костюм был чересчур тесным. Кия без остановки терла отмороженную руку, которая даже после душа оставалась бледнее, чем другие части ее тела. Под глазом красовался синяк – Питер предположил, что его поставила Гамора.

Вид у Кии был весьма жалкий, но взгляд оставался диким.

– Ладно, сойдет, – сказала она.

Кия стояла у душевой кабины. Во всех каютах были отдельные душевые, а эта большая кабина рядом с трюмом обычно использовалась пассажирами корабля и в случаях экстренной необходимости (например, чтобы смыть слизь какой-нибудь инопланетной твари). Чистили эту кабину редко, и хотелось надеяться, что Кия там ни во что не вляпалась.

Даже обращаясь к Питеру, Кия не сводила глаз с Гаморы.

– Спрашивайте.

Квилл хлопнул в ладоши. Звук эхом отразился от холодных стен.

– Значит, так: тебя и правда похитили, кибернетически модифицировали, а возможно, еще и слегка промыли мозги, чтобы превратить в Гамору версии 2.0 в рамках не слишком уж классного плана Коллекционера по созданию кавер-команды Стражей Галактики?

Переварив этот длиннющий вопрос, Кия ответила:

– Он мне и волосы покрасил, чтобы я была похожа на нее, – девушка провела рукой по голове. – Я их остригла и выкрасила обратно, когда сбежала.

Кия осторожно подбирала слова. Питер повидал достаточно, чтобы понимать, что она недоговаривает. Что ж, первый шаг все равно был сделан: девушка перестала изъясняться односложно.

– А что с твоими родителями? – спросила Гамора.

– Не скажу, – выпалила Кия и тут же перевела дух, будто опешив от собственной дерзости.

Наемница поджала губы, но ничего не сказала.

– Сурово, – прокомментировал Ракета.

– Я есть Грут, – согласился сторожившій Кию двойник Грута.

– Гм, – Квилл не знал, как спросить потактичнее. – Так кто из твоих родителей зен-вобериaнин?

– Отец. Когда начался геноцид, он был на Димаве и решил замаскироваться под местного. С самого детства мне приходилось делать то же самое. Он уже умер, и я не знаю других зен-вобериан. Могу я идти? – Кия вызывающе задрала нос.

Все замолчали.

– Не хочу удерживать тебя против воли, – сказал Квилл.

Кия обернулась к нему. Лучше бы она и дальше таращилась на Гамору. Взгляд Кии говорил о том, что она куда больше заинтересована в выявлении его слабых мест, нежели в разговоре. Питер как бы невзначай опустил руку, чтобы держать ее поближе к кобуре.

– Вы ворвались в мой дом, заморозили меня и приволокли на свой корабль.

– Не смею отрицать, – признался Звездный Лорд. – Но мы больше не причиним тебе вреда. С этого момента.

– Снаружи тебе будет небезопасно, – напомнила Гамора.

– Не можем же мы ее связать?

– Она еще ребенок!

– Тем не менее ей удавалось долгое время скрываться от Коллекционера.

– Пока мы ему не помогли, – вставил Ракета.

– Можно мне сказать?! – не выдержала Кия.

Питер развел руками.

– Может, не станем обсуждать это в душевой?

Он повел всю компанию, состоящую из Гаморы, Ракеты, Кии и двойника Грута, за собой. У Питера не было плана на случай, если Кия откажется сотрудничать. Ему хватало разъяренного Коллекционера и больного Грута, которого, возможно, уже и нельзя было вылечить. А тут еще и подросток с маниакальными склонностями. Впрочем, отпускать ее Питеру тоже не хотелось, да и Гамора ясно дала понять, что против этого.

Кто бы мог подумать: еще одна зен-вобериaнка! Чего не ожидал, так не ожидал!

Группа вошла в комнату для досуга – большое овальное помещение, смежное с каютами. Быть может, «комната для досуга» – слишком громкое название для каморки со старыми диванами и одним мини-холодильником, но их оно вполне устраивало.

Правда, теперь она куда больше напоминала цирковую арену.

– Я есть Грут! Я есть Грут! – верещали маленькие Грутики, гоняясь друг за другом среди диванов.

– Я есть Гру-у-ут! – радостно прокричал крошечный, едва выросший двойник из своего горшка.

– Я есть Грут? – уже почти взрослый Flora colossus тыкал пальцем в прозрачную крышку ящика для рассады, который Квилл уже видел в лаборатории Кии.

– Я есть Грут. Я есть Грут, – повторяли остальные.

Еще один Грутик довольно вздыхал, распустив корни из горшка.

– Я есть Грут.

– Я есть Грут!

– Я есть Грут!

– Я есть Грут! Я есть Грут!

– Я есть Грут!

– Теперь у меня голова болит, – скривилась Гамора.

– Теперь у меня на корабле вырос лес, – произнес Питер.

– Теперь у меня до фига друзей, – сказал Ракета. – Кто бы мог подумать, что я настолько популярен?

Квилл пересчитал Грутов. Грут с Пириниды присоединился к ним, удивленно глядя на творящийся кругом хаос. Настоящий Грут остался на мостике, поэтому здесь были только Груты Кии. Питер насчитал тринадцать, помимо тех, что еще не проросли или гуляли по кораблю.

Кия по-прежнему потирала отмороженную руку, словно это могло снять боль.

– Не помню, чтобы они были такими шумными.

– Просто теперь они дома, – ответила Гамора.

– Я есть Грут! – Грутик размером едва больше ладони Питера бросился к Ракете, но споткнулся и растянулся на полу.

– Ну что же ты, приятель? Неваляшка ты моя, – Ракета склонился, чтобы помочь ему подняться. – Не ударился?

– Я есть Грут!

– Ну конечно, ты же у нас сильный.

Грутик ухватился за палец енота.

– Я есть Грут! – весело хихикал он.

Ракета помог малышу взобраться себе на плечи.

– Какие новости?

– Я есть Грут. Я есть Грут.

– Хорошо, – ответил Квилл, – закупимся на следующей остановке.

– Что ты… – Кия усмехнулась. – Ты, должно быть, шутишь?

Питер удивленно посмотрел на нее.

– В чем дело? Раз им нужны удобрения, мы купим им удобрения.

– Хочешь сказать, ты понимаешь, что они говорят?

– Конечно.

– Они что, разумны?!

Кия не знала этого. Дело принимало новый оборот. С одной стороны, незнание ее оправдывало, а с другой – напротив, дискредитировало.

– Он наш друг, – кивнул Квилл.

– «Он»? У них есть пол?

– Ты столько времени их выращивала и даже не поняла, что они могут говорить? – Ракета прошел через комнату и уселся на клетчатый потертый диван.

К нему подбежало еще несколько Грутиков.

– Просто я думала, что… – Кия сложила руки на груди, а потом вновь опустила, так и не сойдя с порога. – Мой имплант-переводчик знает все языки, но не распознает звуки, издаваемые низшими организмами вроде зверей.

– Эй, ты кого низшим организмом назвала?

Кия переводила взгляд то на Грутов, то на Стражей. Наконец она сказала:

– Докажите, что они действительно общаются. Они видели меня за завтраком. Пусть расскажут, что я ела.

– Я есть Грут, – тут же выдал Грутик, сидящий на плече у Ракеты.

– Он говорит, что ты гадкая лгунья и никакого завтрака сегодня не было, – перевел Ракета, положив голову на сцепленные лапы.

Пара Грутиков укуталась его хвостом.

– Ракета немного перефразировал, – заметил Питер.

– Я есть Грут.

– Буэ, – рыгнул Ракета. – Он говорит, что вечером ты непонятно зачем ела синтетический стейк. Гадость какая.

У Кии перехватило дыхание. Она не сводила глаз с двойников.

Квилл внимательно следил за ней. Обычно он мог догадаться, что творилось в головах у Стражей, и даже разбежавшиеся по комнате свежевыращенные Груты не были для него загадкой. Теперь они немного притихли, не зная, чего ожидать от друзей, находившихся в компании вырастившей их на продажу девушки.

Но Кия была ему незнакома. Наблюдая, он мог лишь сказать, что ее молчаливость – прикрытие. Она тщательно обдумывает дальнейшие действия. Питер вдруг почувствовал, что Кия может стать для них настоящим тузом в рукаве, но тут же отогнал эту мысль, вспомнив, как два Грута встали на защиту девушки в лаборатории, а еще один помогал ей освободиться из ледяных оков.

Кия поступала плохо, выращивая и продавая Грутов. Глупо с ее стороны было не понять, что они разумны. Но Питеру казалось, что жестокость ей не присуща.

– Я думала, они всего лишь растения, – словно извиняясь, говорила Кия. – Возможно, наделенные какими-то инстинктами, как животные, но не…

– Если бы ты все знала, то стала бы их продавать? – спросил Квилл.

– Нет, – мгновенно отозвалась она, словно предвидела этот вопрос заранее или понимала, какой ответ Питер захочет услышать.

Порой Квилл жалел, что в их команде нет телепата.

– Ты заметила, что они слабеют?

– Если бы и не заметила, жалобы недовольных покупателей мне бы подсказали. Поэтому я постоянно переезжала. – Кия дотронулась рукой до шеи. – Я искала причину… Думала, дело либо в неправильном выращивании, либо в побочных эффектах модификаций, не позволяющих им размножаться. Или…

– Дамочка, дело в тебе, – перебил ее Ракета. – Ты в этом виновата. Чем больше Грутов ты вырастишь, тем слабее они будут.

Питер объяснил ситуацию, не забывая следить за реакцией девушки. Слушая, она продолжала

наблюдать за Грутами. Некоторые из них вновь увлеклись беседами и играми, другие подошли послушать, о чем толкуют Стражи и Кия.

Лицо девушки побледнело на пару тонов. Стиснув зубы, она задумчиво скребла серо-зеленый шрам на руке. Губы едва заметно шевелились, но Кия не произнесла ни звука.

– Ну что? – спросил Питер.

– Что? – девушка выглядела подавленной, огня в глазах как не бывало.

Было понятно, что рассказ задел ее за живое.

– Есть какой-нибудь способ помочь Грутам и объединить их в одного?

– Попробовать можно, – Кия переступила с ноги на ногу и с опаской взглянула на Квилла.

– Если я вам помогу, вы защитите меня от… него?

– Обязательно, – уверенно заявила Гамора.

– Вопрос только в том, насколько мы будем защищены от тебя, – заметил Ракета, приподнимаясь на лапах, – можем ли мы тебе доверять. Вдруг ты при первой возможности похватаешь Грутов и сбежишь? А перед этим нам всем глотки перережешь?

– А ты не перережешь мою? – Кия покосилась на бластер, торчащий из-за спины Ракеты.

– Не исключено.

– Я не причиню никому вреда, – сказала девушка после паузы. – Я просто хочу домой.

– А зачем тогда ты торговала Грутами? Билет на шаттл до Димаве не так дорого стоит.

Кия промолчала.

Ракета широко ухмыльнулся и обратился к окружившим его Грутам.

– Так, мелочь ветвистая, слушайте меня. Проследите, чтобы она ничего не натворила, ясно?

– Я есть Грут? – хлопая глазами, переспросили два Грутика.

– Кия, не подведи нас, и мы не подведем тебя. Мы не выдадим тебя Коллекционеру. И никто, – Квилл посмотрел в сторону Ракеты, – никто не станет резать никому глотки!

Ракета что-то недовольно буркнул, но возражать не стал.

Закусив губу, Кия мельком взглянула на Гамору, а затем на Грутиков. Питеру показалось, что напряженность сошла с ее лица.

– Ладно, я останусь, – сказала Кия, – и помогу вам.

http://tl.rulate.ru/book/61319/3559451